

6+

Александра Хорват

"Зевс-136 или неоновые облака"

Александра Александровна Хорват «Зевс-136», или Неоновые облака

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64230356
SelfPub; 2021*

Аннотация

Земля находится на грани гибели. Экипаж «Зевс-136» отправляется в новую галактику, чтобы попытаться найти обитаемую планету. Что ждет космонавтов в их исследовательской миссии, какие сюрпризы готовят черные зоны Вселенной и кто придет на помощь, когда ее, казалось бы, уже неоткуда ждать.

Содержание

11 февраля 2161 года	4
22 февраля 2161 года	8
4 марта 2161 года	14
15 марта 2161 года	15
23 марта 2161 года	20
1 апреля 2161 года	21
18 апреля 2161 года	24
30 апреля 2161 года	25
17 мая 2161 года	26
19 мая 2161 года	27
6 июня 2161 года	30
27 июня 2161 года	31
1 июля 2161 года	32
2 июля 2161 года	34
3 июля 2161 года	36
7 июля 2161 года	37
8 июля 2161 года	38
9 июля 2161 года	41
23 июля 2161 года	44
27 июля 2161 года	45
6 августа 2161 года	53

Александра Хорват

«Зевс-136», или

Неоновые облака

11 февраля 2161 года

Космос, привет! Меня зовут Екатерина Миронова, я космонавт-биолог проекта «Зевс-136».

Сегодня мы покинули пределы земной атмосферы, чтобы найти новую обитаемую планету в галактике, которая располагается рядом с нашей. У них тоже есть желтый карлик, похожий на Солнце.

Я решила вести дневник нашей экспедиции. Когда-нибудь я подарю эту тетрадь тебе, мой будущий малыш, чтобы ты знал, чем мама занималась в Космосе.

Итак, старт, назначенный на полдень, прошел в штатном режиме, мы вышли из состояния невесомости за 2 минуты. В корабле действует новая система гравитации, поэтому нам больше не надо парить по кораблю – мы спокойно ходим, спим, принимаем душ и едим из тарелок.

Системы корабля проверены, связь с Землей установлена, курс на цель взят.

Но признаюсь, улетела я с тяжелым сердцем: Планета Зем-

ля находится в глобальном кризисе. Мы не сильно продвинулись в технологиях за последние десятки лет. Да, мы победили рак, увеличили продолжительность жизнь, пережили несколько глобальных пандемий, оказались на пороге Третьей мировой, уничтожили четверть населенных территорий несколькими техногенными катастрофами. Безалаберность привела нас к тому, что много ресурсов потрачено безвозвратно, мы не сможем восстановить природу, чтобы она была пригодна для жизни. Порядка 50 лет назад, на новом пике развития космонавтики, ведущими державами было принято решение искать новые планеты, пригодные для нашего обитания.

Первые корабли проекта «Нептун» разлетелись в разные концы Галактики и за ее пределы: были обнаружены несколько обитаемых планет. После возвращения исследовательских групп были сформированы большие экспедиции, которые отправились на «обжитие» открытых планет, а полеты в другие направления получили значительный стимул, чтобы человечеству было куда переселиться, когда наша Земля будет истощена. За 30 лет в Космос улетели «Аврора-219», «Гермес-418», «Геракл-616», «Афина-218» и другие корабли. Две экспедиции вернулись спустя 5 лет: три из пятнадцати исследованных ими планет оказались пригодны для жизни, остальные экипажи возвращались, раз за разом пополняли запас продовольствия и улетали снова. Результатов нет до сих пор.

Наш проект получил кодовое название «Зевс-136». Все корабли имеют единую маркировку: первая цифра в названии – это год, в который корабли улетели с Земли, вторая цифра – порядковый номер экипажа, улетевшего в одном направлении. Третья – количество членов экипажа. К сожалению, два предыдущих «Зевса» потеряли связь с Центром управления после нескольких месяцев полета: первый улетел десять лет назад, а второй – три года. Мы летим третий раз тем же маршрутом: астрономы открыли черную зону за планетой-гигантом Вистерией, которая расположена в соседней галактике, и уверены, что там может быть обитаемая планета.

Наш экипаж состоит из шести человек: капитан Алексей Андреев, бортинженер Виктор Знамин, инженер-исследователь Илларион Выгоцки, которого мы называем Ларри с подачи нашего американского доктора Джона Ирвина. Ирина Немова, физик-ядерщик, и я – биолог, у которого есть отдельный огромный отсек: оранжерея, где растут десятки видов растений.

Цель «Зевса» – изучить слепую зону за Вистерией: гигантом, окруженным кольцами как Сатурн. Если будет обнаружена планета, проанализировать ее на пригодность к жизни, составить отчеты, провести необходимые тесты и вернуться домой. У каждого свои задачи в рамках этой миссии. Даже если мы не покинем корабль, поверь, нам будет чем себя занять!

Моя же задача – изучить флору новой планеты, если там есть растения, попробовать скрестить их с земными видами, изучить, как наши культурные виды будут расти в новом месте, если получится их посадить и выходить. Мы понимаем, что в черную зону вряд ли проникает достаточно света от желтого карлика, а значит любое растение будет иметь свои особенности роста.

У нас с собой есть еда в расчете на два года пребывания за пределами Земли, есть новейшее оборудование, нужное для анализа жизни на новой планете. На корабле большой спортзал, библиотека, переговорная комната для связи с близкими и столовая, она же кинотеатр, где мы проводим свое свободное время.

По земным часам сейчас 21:13. А значит, у нас отбой через 47 минут. На этом закругляюсь. Вечерняя кружка чая и спать. В состоянии вечной ночи за окном надо выстраивать правильный режим.

22 февраля 2161 года

Идет шестой день нашего полета. Мы стремительно мчимся в сторону Вистерии.

Мои растения в оранжерее чувствуют себя отлично. Удалось наладить систему автоматического полива – земные инженеры сконструировали специально для нашей миссии устройство, которое синтезирует воду из воздуха, поэтому у меня нет проблем с поддержанием необходимого микроклимата.

Зацвела орхидея. Так странно и величественно выглядит этот цветок в Космосе! Запомни эту запись, малыш, твоя мама – первый биолог, у которого в безвоздушном пространстве распустилась орхидея.

Хочу рассказать о нашей первой прогулке. В качестве тестирования внутренних систем вчера приостановили часть двигателей ракеты, и Алексей разрешил выйти нам «погулять» в открытый Космос. Мы, пристегнутые тросами к кораблю, 30 минут летали рядом с ракетой. Если первые дни Земля радовала фантастическим видом из иллюминатора, то сейчас мой дом представляет собой просто точку вдалеке. Даже не верится, что еще 2 года назад я и представить не могла, где окажусь. Я не мечтала в детстве стать космонавтом, всего один раз была на экскурсии в планетарии, да и фильм, где мужчина выращивал картошку на Марсе, меня

вообще не впечатлил. Но сегодня я сама высадила пару клубней картофеля в горшки с земным грунтом. Любопытно будет посмотреть, что получится из моей затеи накормить коллег космическим пюре.

Раз уж зашла речь обо мне, а до отбоя есть еще 1,5 часа, расскажу свою историю. Мне 34 года, я с детства увлекалась выращиванием растений, выпускное платье было цвета майской зелени, а первый букет, который мне подарили, состоял из *Matricāria chamomīlla* – ромашки аптечной, хотя я до сих пор сомневаюсь, а не *Tripleurospermum inodórum* это был?

Моя специализация – растениеводство. Когда поступала в университет, уже тогда было понимание, что человечеству предстоит борьба за ресурсы, а значит будут нужны специалисты, которые смогут создавать жизнь даже в условиях ограниченных ресурсов.

На последнем курсе университета (родители настаивали на классическом образовании), в один из дней практических занятий в оранжереях биофака, к нам в лабораторию пришел высокий седовласый мужчина в строгом костюме. Он ходил между рядами, смотрел на то, чем занимаются студенты и, чтобы не влиять на процесс и не отвлекать, шепотом давал комментарии преподавателю. Мужчина остановится напротив моего стола, на котором в специальном боксе я проводила опыты с жидким азотом.

– Что вы делаете? – спросил он спустя пару минут наблю-

дений.

– Замораживаю розу, чтобы после оживить и проанализировать морозостойкость выведенного мною вида, – ответила я, не отрываясь от процесса. Вливать азот приходилось медленно, иначе стебель мог сломаться.

Спустя пару минут цветок заледенел, я значительно увеличила температуру в боксе, за минуту растение оттаяло и стояло как ни в чем не бывало. Я аккуратно срезала верхний слой – клетки под микроскопом выглядели неповрежденными. Профессор положил на стол передо мной визитку и произнес одну фразу:

– Завтра в 12:00 у меня в кабинете.

После чего он вышел из оранжереи, я взяла кусок пластика, дыхание перехватило – на карточке было написано: «Русские космические проекты. Профессор Поляков Виктор Андреевич». Об этом человеке ходили легенды! Он стоял за всеми проектами по освоению новых планет. Но я тогда не могла даже предположить, что ему нужно от неопытной студентки.

На следующий день я пришла к нему в кабинет, и профессор предложил продолжить мой проект в их лаборатории. Мне дали необходимые материалы, оборудование, и 10 лет я работала над тем, чтобы создать как можно больше таких вот растений – приспособленных к экстремальным перепадам температур. Мы с профессором вывели сотни новых видов. И однажды утром, придя на работу, он сказал мне:

– Пришла пора применить твои наработки в практике!

Он протянул мне официальное письмо от Руководителя Космической Программы. В нем было сказано, что проект «Зевс» набирает новую команду. Им нужен биолог, а значит у меня есть шанс оказаться в числе шести человек, которые требовались для новой миссии. Я попыталась отказаться, объясняя тем, что далека от Космоса, но профессор настоял на том, чтобы попробовать пройти тестирование в экипаж.

Русская делегация была направлена в Сиэтл, американский космический центр, где нам предстояло пройти год учебы, тренировок, тестирования, лекций, тренингов, чтобы побороться за место в ракете.

Спустя пару месяцев учебы, на одном из семинаров по безопасности я заметила, что на меня пристально смотрит парень. Когда мы в очередной раз пересеклись с ним взглядами, он улыбнулся мне.

– Не хотите ли выпить со мной чашечку кофе? – спросил парень в перерыве. У меня не было причин отказаться.

Вечером мы сидели в местной кофейне и обсуждали, как попали в Сиэтл. Джон, так звали моего визави, был врачом-реабилитологом. У него огромный список смежных специальностей: он проходил курс по фармакологии и токсикологии и, при необходимости, может разработать антидот от многих ядов, изучал воздействие радиации на растения и живые организмы, умел зашивать небольшие раны, де-

лать уколы и даже вырывать зубы, к тому же у него была перспективная военная карьера. Приехать на базу ему предложил друг, который работал в американской космической программе. Джон согласился, понимая, что может быть полезен во время экспедиции.

Два часа разговора пролетели как две минуты. Мы часто встречались после занятий и обсуждали лекции, несколько раз в неделю выходили на утреннюю пробежку. Однажды Джон пришел вечером на встречу, держа в руках невероятно красивую черную орхидею и попросил позволить ему быть моим «boyfriend». Как же я могла сказать «нет», тем более что цветок был морозостойким видом *maxillaria schunkeana*?

Спустя 12 месяцев учебы мы проходили комплексное тестирование: от способности выжить в экстремальных условиях до навыков управления ракетой при полной гибели экипажа. Две недели проверки на прочность, смекалку и выносливость. Каждый вечер я приходила в свою комнату в жилом блоке и просто падала на кровать без сил.

На объявление результатов отбора мы с Джоном пришли вместе, держась за руки. Какое бы решение не было принято по каждому из нас, ночью мы пообещали друг другу дождаться из экспедиции и скрепили договоренность совершенно недвусмысленно.

Признаться честно, удивление было невероятным, когда после моей фамилии в списке отобранных космонавтов прозвучала фраза: «And the spaceship medic will be John

Erving!».

Мы были обескуражены, я подошла к профессору Полякову, который был с нами в Сиэтле, и рассказала о том, что мы с Джоном не просто члены одного экипажа. В течение нескольких дней решался вопрос о нашем допуске, но организаторы миссии приняли решение, что романтика имеет место быть и в Космосе, и разрешили нам лететь вместе. Профессор сам объявил нам об этой новости, а потом что-то очень тихо сказал Джону на ухо. Джон кивнул и так и не признался мне, каким секретом поделился профессор.

Время 21:25. Отбой через 35 минут.

По регламенту нам нельзя выходить в это время из кают, но Джон уже несколько раз приходил ко мне после отбоя. Алексей, наш капитан, тактично закрывает на это глаза, за что ему огромное спасибо!

4 марта 2161 года

В общей библиотеке нашла книгу «33 способа ухаживать за домашним газоном». С удовольствием прочитала. Радуюсь, что у меня нет ни дома, ни газона. Я бы назвала эту книгу так – «33 пытки для человека, который далек от растениеводства и не может позволить себе садовника». Тогда бы в ней было чуть больше правды и практического смысла.

Пойду искать что-то более интересное. Уверена, что на полках много подобных книг.

15 марта 2161 года

На Земле началась весна.

Нашей планеты больше не видно из иллюминаторов, но я представляю, как спустя пару недель в город придет тепло. Лаборатория, где я трудилась, находилась в закрытом городе Славянск. Он был окружен огромным естественным лесом – одним из немногих, которые остались на Земле. Город прятался среди деревьев, и многие эксперименты с растениями мы проводили в лесу – высаживали в открытую почву, изучали возвращение к нормальной жизни после 50-градусных морозов, которые часто приходили в регион зимой.

Я любила весну – можно было часами сидеть на лесной поляне, наблюдая за тем, как цветы и травы возвращаются к жизни, слушать пение птиц. Из-за череды техногенных катастроф были уничтожены Китай, Индия, Африка, Мексика и часть Южной Америки, погибли тысячи растений и животных, поменялся климат, замерзли даже южные моря. Мы выжили, но восстановление потребовало огромных трудов. Мы не смогли спасти многие виды растений, а то, что удалось – сейчас летит на другие планеты, чтобы попытаться воссоздать растительный мир Земли с нуля.

В прошлый раз я начала рассказывать о нашей команде. Малыш, это замечательные люди!

Про Джона добавлю парус слов. Ему 36 лет, его рост 190

см, он брюнет и самый красивый мужчина этого корабля. В его задачи как врача входит поддерживать не только наше здоровье, но и физическую форму – он проводит по 4 групповые и 2 индивидуальные тренировки в неделю. Берет необходимые анализы раз в неделю, снимает основные показатели здоровья, отчитывается в Центр управления о нашем состоянии. А еще нежно целует меня каждое утро. И мне это нравится!

Наш капитан – Алексей Андреев. Ему 40 лет, дома у него остались жена и две дочери. Жена работала секретарем Полякова, поэтому с Алексеем я была знакома – мы собирались у них дома, отмечали праздники. Космонавт в третьем поколении, Леша (надоела субординация на бумаге) с детства грезил такими полетами. Он с 12 лет проходил обучение на разных курсах и симуляторах, папа часто брал его на работу на космодром. И когда я услышала его фамилию первой в списке отобранных для миссии, очень обрадовалась – тот момент, когда сбылась чья-то мечта. Если бы Леша мог, он бы запрыгал от счастья, но сдержанный с виду, всю радость выплеснул, когда спустя 20 минут в коридоре жилблока крепко сжал меня в объятьях и чмокнул в макушку.

– Катя, я так рад, что мы летим вместе! Поляков сделал верную ставку, выбрав тебя!

Виктор – инженер-исследователь. Это человек, который проверил каждый винтик в нашей ракете в течение нескольких дней до начала полета. Ему 38 лет, про семью не рас-

пространяется, фото детей в его каюте я не видела, а лишние вопросы задавать не хочу. Мы работали с ним несколько лет назад, когда он консультировался у профессора Полякова по особенностям систем орошения растений. Воду синтезировали, но недостаточно эффективно, а Виктор, будто бы готовил систему под себя, чтобы в его ракете (думаю, он уже тогда не сомневался, что окажется в ней), всегда была чистая вода в больших, очень больших количествах. Буквально, каждый день Виктор проводит диагностику систем жизнеобеспечения. Иногда мы выходим в Космос, когда ракета замедляет полет для осмотра, иногда сидим без света по несколько часов – но никто не возмущается. Витина тщательность компенсирует любые неудобства – мы доверяем ему свою жизнь.

Илларион, он же Ларри. Мы не были знакомы до полета, да и видимся только во время еды. От Ларри не требуется сейчас никакой помощи. Спустя несколько часов полета радиосвязь начала сбоить, он активировал систему квантовой связи с Центром управления, чтобы мы могли общаться в режиме онлайн, даже когда между кораблем и Землей расстояние превысит миллионы километров. После этого Ларри заскучал – и сейчас он сам просится к Виктору на подмогу, чтобы не сидеть без дела. У инженера прибавится работы только тогда, когда мы окажемся на новой планете. Его задача – обеспечить нам место жительства вне корабля. В грузовом отсеке ждут своего часа огромные модули, которые бу-

дут собраны в новый дом на планете, к нему подведут коммуникации, активируют систему фильтрации воздуха, и мы сможем находиться в помещениях без скафандров, не опасаясь заразиться неизвестными бактериями или вирусами.

Сегодня нашла Ларри за чтением – говорит, в библиотеке откопал старую книгу про черного говорящего кота. Долго думал. Я посмеялась и разговорившись, узнала, что он приехал из Румынии. Ему 42 года, дома остался любимый бультерьер, бывшая жена и 10-летняя дочь. Показал фото – очаровательная девчужка. Перед полетом он собственными руками построил ей автоматизированный замок для кукол. На все руки мастер!

Ирина – наш физик-ядерщик. Ей 51, она вяжет носки и придумывает, как сделать из подручных средств генератор. Я не шучу. Ее каюта завалена чертежами, она что-то постоянно считает и может убежать посреди ужина со словами: «Я все поняла!». Она приходит ко мне в оранжерею, рассказывает о непутевом сыне, который в 30 лет играет в рок-группе и совершенно не собирается заводить семью. Ирина часто делится воспоминаниями бабушки о том, как восстанавливали жизнь после технокатастроф: в течение одного года в шести местах планеты взорвались атомные электростанции. Многие погибли, с лица Земли исчезли города и целые страны, огромные территории стали непригодными для жизни, а выжившие учились приспособливаться к тем изменениям, которые произошли с нашим домом. Цунами, экстремаль-

но низкие температуры, изменение полюсов Земли – малая часть последствий. Ученые считают, что мы загубили планету. Оставшиеся ресурсы газа и нефти изменили химический состав – они непригодны для переработки и использования. Нас пока спасает энергия солнца и ветра, но эрозия почв достигла почти критических значений – перспектив нет.

Ирина была в числе разработчиков проекта по выделению энергии из человеческого мусора – она мыслит совершенно нетривиально. Пару дней назад посмотрела на мои формулы по восстановлению растений, изменила одну компоненту и обещала, что теперь результаты будут более воодушевляющими. Пожалуй, могу с уверенностью сказать: она – гений!

Наша жизнь напоминает какой-то древний ситком. Мы встречаемся на диване в столовой и делимся своими работками, наблюдениями и ожиданиями. Мы смеемся и обсуждаем жизнь на Земле. Если бы впереди нас не ждала неопределенность, мы бы могли стать неплохими друзьями в той, другой жизни.

23 марта 2161 года

Летим. Вистерия все ближе.

Мой картофель зацвел. Удивительно, дома он распускался преимущественно фиолетовыми и целыми цветами, а в условиях Космоса раскрылись кроваво-красные бутоны раза в два больше привычных. Надеюсь, что такое «поведение» не повлияет на образование клубней. Космическое пюре я анонсировала раньше, чем увидела цветы.

Сегодня у нас групповая тренировка – Джон обещал, что будет «very hot». Он внимательно следит за состоянием каждого – сбалансированное питание и значительные нагрузки не дают нам расслабиться. Когда у него есть свободное время, Джон приходит ко мне в оранжерею, садится под пальму, которая является главным украшением помещения и читает вслух американские книги. Если я что-то не понимаю, он старается объяснить значение слов и выражений. Отличный способ держать ум в тонусе. А я на ночь рассказываю ему русские сказки. Но мне кажется, он ни одну так и не дослушал до конца!

1 апреля 2161 года

Сегодня фантастический день!

До сих пор плачу от умиления и не могу не улыбаться. Но обо всем по порядку!

Утром Ларри решил подшутить над Джоном традиционным русским способом: подошел и шлепнул его по спине своей пятерней, измазанной мелом (где только мел нашел), со словами «а у тебя вся спина белая». Джон расхохотался и рассказал нам за завтраком, как шутили над студентами у них в университете. К сожалению, в дневнике я это зафиксировать не могу, прости малыш!

Вчера был сложный день – мы подлетали к Вистерии, и связь начала заикаться. Сегодня был запланированный звонок на Землю, тестовая проверка показала помехи, ракета остановилась, мы под руководством Виктора настраивали антенны. 4 часа работы за пределами корабля, и сил осталось только на то, чтобы доползти до кровати. Мы не были уверены в результатах работы до сегодняшнего звонка, поэтому шутка Ларри помогла немного разрядить обстановку, и мы долго смеялись, пока Джон пытался оттереть след от руки.

В полдень Центр управления полетами вышел на связь, мы собрались в конференц-зале и отчитались о работе. Конечно, главной повесткой была потеря связи, техники обсуждали этот вопрос, а я обратила внимание, что Джон сидит

будто на иголках и постоянно поглядывает на часы. Спустя 45 минут, после консилиума и составления перечня рекомендаций, на экране появился профессор Поляков.

– Катя, – обратился он ко мне. – Я знаю, что ты бы хотела, чтобы это произошло среди лиан, на заброшенном тропическом острове, где можно было бы изучать новые свойства растений тропиков в условиях глобального похолодания. Но я уверен, что ты по достоинству оценишь наш сюрприз.

Неожиданно из динамиков Центра полилась нежная музыка. Джон подошел ко мне, встал на одно колено и протянул открытую бархатистую коробочку.

Я не смогла сдержать слез (до сих пор не могу, если честно), и, конечно же, сказала «yes» – вроде так было принято у американцев.

После согласия сотни человек на Земле громогласно заплодировали, а наша команда бросилась обнимать нас. Профессор тихонько кашлянул и все шестеро повернулись к нему.

– Друзья, мы с Джоном и Алексеем готовились к этому дню давно. 18 мая корабль пройдет точку невозврата. Мы можем потерять связь. Я бесконечно рад, что сегодня присутствую на этом радостном мероприятии. С позиции старшего по возрасту и по званию, если Джон и Катя не против, предлагаю провести торжественную церемонию бракосочетания 18 мая. Алексей сможет поженить вас, а мы пригласим ваших родственников, чтобы быть всем вместе в этот день.

Все необходимые аксессуары уже закружены в ракету. Если вы согласны, то предлагаю начать готовиться к празднику. Катенька, ты будешь первая невеста в Космосе. Как тебе такое предложение?

Ну разве я могла отказаться? Даже если это казалось достаточно смешной шуткой.

18 апреля 2161 года

Я не могу отвести взгляд от своей левой руки, на которой красуется аккуратное кольцо. Огромных усилий мне стоит работать и не думать о том, что я невеста! Жаль, что нет рядом подружек, чтобы обсудить это. Отвлекаюсь чтением.

Новая замечательная книга, найденная в глубине книжных полок: «Как вырастить нектарин в домашних условиях».

Мой однозначный ответ – никак. Никакое биологическое образование не помогло мне справиться с этой задачей дома. Автор пишет замечательные инструкции, которые убеждают читателя в легкости процесса, а мне хочется сказать – не верю! Во всей книге нет доказательств его успеха – ни одной реальной фотографии. Поэтому официально объявляю эту книгу научной фантастикой!

30 апреля 2161 года

В этот день у бабушкиного дома зацветала яблоня.

Мы пролетаем кольца Вистерии. Зрелище невероятное.

Виктор запретил выходить из ракеты, чтобы полюбоваться – боится излучения. Поэтому с колоссальной скоростью пролетаем мимо.

Я успеваю делать фото на память – конечно, приложить к этому дневнику я их смогу только по возвращении домой, но так приятно, что помимо слов у меня останутся фантастические снимки. Папа подарил мне свою старую пленочную камеру – обычные фотоаппараты и смартфоны вышли из строя рядом с Вистерией: Алексей и Ларри попробовали сделать снимки, но тщетно. Техника отключается и оживает только спустя несколько часов, поэтому мои фотки из этой экспедиции будут уникальны!

В оранжерее выросли лук, картофель и морковь, свекла на подходе. Орхидея цветет. В прошлый раз я вылетела из ракеты вместе с кактусом. 45 минут безвоздушного пространства и минус 157 градусов по Цельсию мой колючий друг перенес отлично. Уверена, что этот сорт может выдержать и не такие нагрузки.

17 мая 2161 года

Я волнуюсь!

19 мая 2161 года

Пожалуй, я могу с уверенностью сказать – вчера был лучший день в моей жизни!

С утра Ирина отвела меня в свою каюту и показала платье, заготовленное еще на Земле. Оказывается, все было спланировано заранее, а не ни о чем не догадывалась!

Ирина помогла мне одеться, сделала макияж и уложила волосы. Она рассказывала о том, как готовилась к свадьбе со своим мужем. Он был ликвидатором одной из аварий, и они женились буквально за пару часов до его отъезда на объект. Скромное белое платье, букет полевых цветов, стандартные слова регистратора на пять минут, штамп в паспорте и...

– В тот день я поняла, что такое любить беззаветно – сказала Ирина. – Муж вернулся домой спустя полгода. Через год родился сын, а еще через два года на очередной ликвидации на него упал бетонный потолок. До сих пор ни один мужчина не смог найти ключ от моего сердца, которое осталось в руинах.

Я обняла Ирину, и мы молча простояли пару минут.

– Берегите друг друга! – только и сказала она, смахнул слезу, предательски сверкнувшую на щеке.

В полдень мы собрались столовой, красиво украшенной белыми гирляндами искусственных цветов. Напротив камеры и экрана соорудили место для Алексея, который выглядел

изумительно в черном костюме-тройке. В Центр управления полетами пригласили наших с Джоном родителей. Это было так трогательно, когда они давали наставления молодым!

Алексей, как главный в Космосе (да-да, он так и сказал), официально нас поженил. И громогласное «Горько!» на Земле и в ракете, подарило нам самый первый супружеский поцелуй (никуда не убежать нам от традиций, но Джону пришлось потом долго объяснять, что означал этот странный русский возглас).

Мы с ребятами накрыли стол, если можно так назвать наш бортовой ужин. После аперитива Ирина торжественно внесла фирменное блюдо – картофельное пюре с котлетами из растительного мяса.

После банкета мы с Джоном вышли немного «погулять» из ракеты – такое часовое свадебное путешествие на фоне гигантской планеты.

Алексей официально позволил мне остаться ночевать в каюте у новоиспеченного мужа – небольшое послабление режима, как он сказал: «Но только на сегодня!» – и хитро подмигнул.

После вчерашнего праздника сегодняшней день стал катастрофой. Связь с Землей прервалась ровно в 12:22. Мы потратили весь день, запуская дополнительные спутники, активируя радиозонды – бестолку. На позывной «Земля-136» в ответ теперь мы слышим тишину, а значит миссия будет продолжаться, но без контроля со стороны Центра управле-

ния.

К ночи мы обогнули Вистерию, ракета мчится к черной зоне – любая мало-мальски пригодная планета для жизни (благо, что наши внутренние приборы сверхчувствительны на признаки похожей на земную атмосферы), будет сразу же нами обследована. Если все эксперименты будут успешны, мы вернемся домой в течение полугода. Если же нет, то спустя 1,5 года поисков мы вынуждены будем повернуть обратно – миссия «Зевс» будет официально провалена.

Признаюсь, что от вчерашнего веселья не осталось и следа. Но Алексей сегодня сказал за ужином правду – мы были готовы к такому, но не верили до последнего.

Время на часах 21:23. Муж уже ждет меня – говорит, что начинает ревновать меня к дневнику, а мне, если честно, становится легче, когда я методично записываю свои мысли. На бумаге произошедшее не кажется уже таким драматичным.

6 июня 2161 года

Связи нет, живых планет нет, желтый карлик почти не проглядывает из-за Вистерии.

Я скучаю по дому. Спасаясь книгами и капустой, которая начала формировать кочаны. Гладишь, если через три месяца никакая планета нам не встретится, будем закусывать свежим капустным салатом – хотя мне такая перспектива совершенно не привлекает!

27 июня 2161 года

Свершилось! Приборы зафиксировали планету с похожей по химическому составу на земную атмосферуй.

Мы начали подготовку ракеты к снижению. Из иллюминатора планета выглядит как светящийся неоновый шар. Пока сложно сказать что-то о газовом анализе, но очень любопытно, что именно вызывает такое свечение – желтый карлик давно не заглядывал в эту часть Галактики. Ощущение, что планета светится изнутри – возможно ли такое?

Опустимся на поверхность через 3 дня. Все находятся в невероятном возбуждении. Джон с большим трудом заставил мужчин отжиматься на утренней тренировке и даже убавил гравитационное поле на корабле, а нас с Ирой гонял два часа на беговой дорожке – как будто ожидает, что наши беговые навыки пригодятся в новом месте.

1 июля 2161 года

Мы первые люди, ступившие на эту планету! Ура!

Но обо всем по порядку.

Корабль приземлился (не знаю, насколько уместно это слово на этой планете) на твердую поверхность в 12:34 дня по времени корабля. Мы ничего не могли увидеть в иллюминатор так как поверхность планеты была затянута густой пеленой светящихся облаков.

С помощью внешних приборов были проведены необходимые замеры – угрозы для жизни при выходе из ракеты не было. Мы надели специальные скафандры, и Алексей первым шагнул в неизвестность.

Первое, что поразило меня – это свет. Конечно, такая удаленность от желтого карлика и светящиеся облака предполагали наличие источника свечения на поверхности планеты. Но поразило то, что свет был в самой атмосфере! Воздух чуть выше двух метров и до самых облаков, которые находятся на расстоянии 20 метров, наполнен фосфоресцирующими частицами, которые дают ровный свет – будто ты находишься в июльских ранних сумерках. Я зачерпнула несколько частиц в пробирку, но уверена на 100% – таких микроорганизмов мы еще не встречали.

Растения по форме похожи на земные – мы будто попали в тропики: большие кусты с крупными листьями, которые

также светятся, будто вместо хлорофиллов в листьях неон.

Приборы не показывают радиацию – значит свечение имеет другую природу. Я взяла с собой на корабль образец – буду изучать. Для подобных исследований у меня в оранжерее оборудована специальная лаборатория, где можно работать с растениями в герметичных боксах со сложными системами защиты.

Я вынесла из корабля куст картофеля, который посадила в начале полета. Оставим на сутки в новой среде – интересно посмотреть, что с ним будет.

Мы немного прогулялись вокруг ракеты, далеко от нее не отходя. На планете есть гравитация, но сила притяжения чуть слабее, чем на Земле – у меня более плавная и летящая походка. Мы были на «улице» порядка 2 часов – освещение не изменилось. Предполагаю, что тут нет привычной нам смены дня и ночи – либо сумерки всегда, либо сутки длятся очень долго и не зависят от вращения планеты. Это еще предстоит проверить.

Завтра планирую посмотреть местные растения под микроскопом, а пока – буду спать. Время 21:56. Алексей остался с Ларри – они анализируют данные по гравитации, чтобы изменить вес у скафандров – после прогулки все почувствовали легкую усталость от непривычной силы притяжения. Надеюсь, завтра твоей маму будет проще, малыш.

2 июля 2161 года

Как я и предполагала – растения этой планеты совершенно не похожи на земные. Проведя все тесты, изучив его под микроскопом, я получила ожидаемый результат: во-первых, растение совершенно не похоже по составу на земное. У него нет клеток, но есть волокна, которые тянутся по всей длине: от корней и до кончиков листьев.

Во-вторых, светящиеся частицы на листьях аналогичны тем, которые висят в воздухе, а значит можно предположить, что частицы поднимаются в атмосферу, когда растение гибнет. Вероятно, у частиц тоже имеется срок жизни – одна погасла во время исследования. По составу частицы похожи на пыль, но несколько крупнее, по составу сказать очень сложно – мне ни разу не попадалось ничего, похожее на эти частицы. Ирина планирует провести с ними какие-то исследования, а мне нечего добавить кроме того, что на этой планете все взаимосвязано.

В-третьих, я вводила сок растения земным «собратьям» и получила удивительный эффект – наша земная картошка за пару часов значительно окрепла. А значит, сок местного куста не ядовит.

Когда мы решили сделать новую вылазку, протестировать инженерные успехи наших мужчин, я первым делом пошла к картофелю, оставленному на ночь. За день он подрос, а на

листвах появился неоновый налет. Видимо состав атмосферы влияет на образование светящихся частиц на листьях. Очень любопытно!

После визуального осмотра, Ирина предложила прогуляться, указав на яркое зарево, виднеющееся вдали. По моим расчетам в километре-двух был какой-то источник свечения, к которому мы решили добраться.

Вы не представляете, в какой меня повергло шок то, что я увидела под ногой, когда сделала очередной шаг сквозь местные джунгли. Я чуть не наступила на... обертку от известной конфеты с рисунком щекастой румяной девчушки!

Мы тут не одни! Я остановила Ирину, показала находку и мы, не сговариваясь, взяли ее с собой и быстро пошли в сторону лагеря. Мужчины были обескуражены не меньше нас – на завтра запланирован общий рейд по местности. Если где-то здесь находится ракета предыдущих миссий «Зевса» – мы обязаны ее найти.

Джон очень переживал, что мы ушли без сопровождения мужчин – пообещал, что больше не отпустит меня одну. Кстати, их вчерашние труды не прошли зря – сегодня в скафандре мне гулялось значительно легче!

Вернулись точно по графику – спустя два часа. Никаких признаков «Зевсов». Далее обработка скафандров, ужин и отбой.

3 июля 2161 года

Я с самого утра почувствовала тошноту и головокружение.

Осталась в ракете, пока команда изучала окрестности.

Пришли ни с чем.

Завтра новая экспедиция.

А я пока буду отдыхать!

7 июля 2161 года

Три дня поисков не дали ничего нового. Нам встретилось несколько животных, похожих на зайцев. Но поймать или нормально рассмотреть их не удалось – черная шерсть не слишком видна в зарослях местных кустарников, а света все же недостаточно, чтобы фиксировать все детали.

Я почувствовала себя лучше, поэтому все дни была с коллегами. Джон списал усталость на недомогание, но взял сегодня необходимые анализы. Уверена, что все будет в порядке – просто дополнительная перестраховка.

Остальные чувствуют себя отлично – Ларри вместе с Виктором начали расчищать место для установки жилого модуля: они планируют, что за несколько дней будут подведены коммуникации, резервуары наполнены «местным» кислородом, и тогда мы сможем спокойно работать снаружи, не возвращаясь в ракету.

8 июля 2161 года

Эта планета обитаема!

Точнее не так, эта планета обитаема землянами!

Мы нашли хозяев обертки конфеты!

Утром (конечно же, по нашему, земному времени) мы собрались в длительную экспедицию – взяли мобильный генератор, напоминающий те дурацкие сумки на колесиках, и дополнительные источники кислорода, чтобы дойти до светящегося объекта, который виден от ракеты. Пару раз Алексей и Ларри пытались найти туда дорогу, но возвращались ни с чем, так как скафандр уведомлял о необходимости подзарядить аккумуляторы – солнечным батареям, покрывающим всю поверхность защитного костюма, не хватало света.

Мы выдвинулись общей группой и шли примерно часа четыре. Признаюсь честно, этот поход меня вымотал донельзя. Не могу понять – повлияло ли на это изменение скафандра для гравитационного баланса или же мое недомогание последних дней, но, когда мы дошли до цели, единственное, что я могла сделать – это сесть на песок.

Да-да! Мы вышли на огромный пляж. Свечение давала вода, пропитанная светящимися частицами. Как будто флуоресцирующий планктон, но в значительно большем количестве. Невероятное зрелище, признаюсь честно. Команда заворуженно смотрела на воду, которая была абсолютно ста-

тична – ни привычных нам приливов и отливов, ни волн, ни ряби – просто бескрайняя светящаяся гладь, которую даже страшно тревожить, настолько она идеальна.

Отвлекло от созерцания этой красоты громкий звук, движение, которое мы увидели в сотне метров от нас. Я сначала не поверила глазам, но в нашу сторону бежали люди. При их приближении наличие фантика стало понятным.

Они остановились в метрах 20 от нас и их капитан (судя по нашивке на костюме) окликнул нас на чистейшем английском и попросил представиться.

Поразило меня то, что все они были без скафандров и спокойно дышали местным воздухом.

Алексей выдал протокольный текст: «Экипаж миссии «Зевс-136» приветствует вас...». Объяснил, кто мы, зачем прилетели. Спустя 20 секунд тишины командир бросился к Алексею, обнял его и без запинки на русском сказал: «Наконец-то прилетели, ... (тут было непроизносимое выражение, которое тебе, малыш, знать не надо)».

Все мы рассмеялись с огромным облегчением. Капитан представился – Владимир Терещенко, экипаж «Зевс-882», вместе с ним были инженер, врач и второй пилот.

Владимир порекомендовал снять скафандры – воздух был пригоден для человеческих легких. Алексей нехотя стащил стеклянный купол, задержал на секунду дыхание, сделал вдох и покачнулся как пьяный. Ларри и Джон подхватили его, и Владимир объяснил это первой реакцией на местный

воздух. Алексей с минуту посидел на песке, делая глубокие вдохи, а потом отдал нам распоряжение сесть и снять скафандры.

Джон подошел ко мне и помог избавиться от стеклянного купола. Я вдохнула и почувствовала такую эйфорию, которую не испытывала никогда. Я просто закрыла глаза, обняла мужа и позволила себе насладиться этим состоянием. Высший кайф.

Спустя пару минут, когда мы все пришли в себя, Владимир и его команда пригласили нас в свой лагерь, я, немного отстав, зачерпнула воды в заранее припасенные пробирки, пустив легкую рябь по идеальной водной глади и поспешила за коллегами.

Пока мы медленно шли вдоль кромки воды, Алексей рассказал о нашей миссии, о том, как мы поняли, что на этой планете кто-то есть и как последние дни пытались найти присутствующих здесь землян.

В лагере «Зевс-882» нам предложили комнаты для ночлега – несколько помещений, где мы расположились вшестером. Владимир посоветовал пока есть пищу из наших запасов, а на местную еду переходить постепенно. Поэтому мы быстро перекусили и отправились спать: местный воздух опьянил и лишил сил.

Историю «Зевс-882» нам расскажут уже завтра.

9 июля 2161 года

Сегодня я весь день провела в оранжерее – местный биолог Ингрид показывала мне свои наработки по скрещиванию земных растений с теми, которые растут на этой планете. Удивительный симбиоз, стоит вам сказать! Нуждающиеся в ультрафиолете растения нашей планеты находят в клетках местных кустарников недостающие элементы и становятся сильнее и устойчивее. Чего стоят клубни картофеля, которые лишаются крахмала и становятся в разы больше и слаще земных.

Ингрид демонстрировала мне чертежи корневых систем местных растений, грибниц, которые похожи на земные, рассказывала об особенностях строения листвы, процессе получения питания из почвы, реакции на наши удобрения и химикаты – в общем все то, что занимает людей, отдавших жизнь любви к растениям.

В обед мы собрались в местной столовой, чтобы услышать рассказ про миссию «Зевс-882».

Со слов жителей этой планеты записано верно :)

Итак, экипаж покинул Землю в 2158 году. В составе команды было 8 человек: Владимир – капитан, Ингрид – молекулярный биолог-ботаник. Это те, с кем мне удалось пообщаться. Также были трое инженеров – именно они смогли сделать на берегу большой комплекс для жизни. Еще трое

– химик, врач и военный (предполагаю, что после провала первой миссии руководителям нужен был «свой» человек в экипаже).

Они пролетели до Вистерии нашим маршрутом. Связь отпала внезапно даже раньше, чем у самой первой миссии. Решение продолжить полет принимал военный (его зовут Уильям, если я правильно понимаю, входит в британские королевские войска).

«Зевс-882» продолжил полет и спустя 3 месяца получил данные об этой планете – посадка была совершена, но у ракеты сломался стартовый модуль: экипаж готов был вернуться, но система выдала значительную потерю энергии при отрыве ракеты.

Собственно, это и определило судьбу восьми человек: они начали обживать эту планету, зная, что по протоколу через 3 года вылетит новый корабль.

Под руководством инженеров был возведен жилой комплекс, Ингрид занялась своей работой – изучением местной флоры, скрещиванием растений, выращиванием земных саженцев в местной почве.

Еда закончилась спустя год жизни, но опытным путем выяснилось, что в море водятся съедобные животные (опытным то да, благо, что на корабле был врач и лечил все кишечные болезни), на суше тоже удавалось редко, но подбить местную живность, которая шла в пищу. Основной рацион составляли земные растения, скрещённые с местными, – они

давали большую урожайность.

Наше «приземление» они не слышали – иначе сразу же бы прибежали на место посадки. Это еще одна особенность атмосферы этой планеты – на расстояния звук почти не передается. Видимо, частицы глушат звуковую волну. Владимир неожиданно громко хлопнул в ладоши, частицы всколыхнулись в радиусе метра, а за соседним столом никто и глазом не моргнул.

Ирина с интересом выслушала рассказ второго «Зевса» – я заметила, как у нее загорелись глаза от любопытства. Утром нашла ее на берегу, замороженно смотрящую на океан.

– Никогда не видела такой статичной воды. Это пугает и поражает. Будто время остановилось! – сказала она. И мы еще долго вглядывались в горизонт, обозначившийся святящейся неоновой нитью вдалеке.

Нам предложили остановиться в лагере на берегу – мужчины нашего экипажа несколько раз ходили к ракете (теперь это стало значительно проще, когда скафандры можно было больше не носить), чтобы перенести часть вещей и провизии. Пока мы приспособляемся к совместному обитанию. Однажды возникнет вопрос, что делать дальше – но сейчас мы просто знакомимся с новой планетой, а наши коллеги наслаждаются разговорами с новыми собеседниками.

23 июля 2161 года

Прошло две недели. Мы постепенно привыкаем к новой жизни: воздух больше не пьянит, тело адаптировалось к местной гравитации, желудок привыкает к новым продуктам.

Мы проводим с Ингрид по 12 часов вместе – высаживаем те семена, которые я взяла с собой, изучаем поведение растений, которые росли у меня в ракете, а теперь нашли место в открытом грунте.

Я рассказываю ей новости последних лет, она делится своими впечатлениями о жизни тут и ностальгирует по привычной жизни на Земле. Там у нее остались мама и дочь. Показывала фотографию малышки – замечательная девочка. Не представляю, что испытывает Ингрид, запертая тут без возможности вернуться и обнять свою дочь.

Я как-то по-особенному остро ощущаю эту материнскую боль.

Последние дни чувствуется, что нерешенный вопрос нашего будущего остро встает между всеми нами. Подозреваю, что со дня на день произойдет разговор, который решит судьбу всех здесь присутствующих. Но я пока не хочу об это думать. Сегодня утром Джон сказал, что нам надо будет поговорить перед сном. С нетерпением жду отбоя и даже понимаю, какая у него будет тема. Но об этом чуть позже!

27 июля 2161 года

Собственно, кульминация состоялась сегодня. За завтраком Владимир и Алексей попросили нас организовать на берегу моря собрание в 20:00 по земному времени.

Мы живем по земным часам – в местных сумерках биологические часы сбиваются. И без четкого отслеживания времени бы сложно понять, когда надо ложиться спать и вставать. Первый экипаж выработал за три года привычку жить строго по графику – и это единственное верное решение.

Мы с Ингрид сегодня срезали урожай капусты – большие кочаны, такие на Земле вырастить невозможно! Мы принесли один на кухню – ребята сорвали себе по одному листу и задорно хрустели. Ларри высказал общую мысль:

– Не хуже, чем на Земле! – и будто снял общее напряжение, которое витало в воздухе.

Во время работы мы с Ингрид не обсуждали, что будет сегодня вечером, но она так мечтательно сказала, что хочет вернуться домой, что у меня дрогнуло сердце. Я понимала, каждый из нас будет поставлен перед выбором, но не хотела заранее озвучивать своей напарнице то решение, которое мы с Джоном приняли накануне.

В восемь вечера мы все расселись у костра. Пламя, которое поедало угольные брикеты, принесенные из нашей ракеты, светило ровным фиолетовым пламенем, а когда редкие

светящиеся частицы попадали в огонь, они взрывались снопом радужных искр.

Я зафиксирую тут нашу беседу дословно, чтобы пересказ не исказил смысл.

Алексей прежде, чем взять слово, вопросительно посмотрел на Владимира. Тот слегка кивнул, и наш капитан заговорил:

– Сегодня нам надо принять важное решение. В руках у нас не только судьба 14 человек, которые присутствуют на этой планете, но и всех тех людей, которые узнают (или не узнают) о существовании этого места в будущем. Итак, у нас есть ракета, которая готова отвезти на Землю 9 человек.

В этот момент надо было видеть лица тех людей, которые сидели у костра: кто-то потупил глаза, кто-то, наоборот, посмотрел на Алексея с надеждой. Джон, который сидел рядом со мной, просто сжал мою руку в своей большой ладони.

– Да, я понимаю – продолжил Алексей, – решение будет очень непростым. У нас есть всего два варианта развития событий: первый, это просто продолжать жить здесь, ничего не делая. Экспедиция «Зевс» завершится – если в течение года мы не дадим знать о себе, эта космическая программа будет приостановлена, а значит, никто не будет нас искать. Второй вариант – выбрать девять человек, которые вернутся на Землю, чтобы доложить результаты миссии и отправить сюда несколько новых групп для освоения территорий. Собственно, вот и все – вам слово.

Все сидящие у костра начали переговариваться между собой. Я слышала обрывки реплик, резкие восклицания и радость в голосах, но не всматривалась в лица коллег.

– Я за возвращение! – присоединился Владимир – Я не хочу скрывать факт обитаемой планеты. Мы обязательно вернулись бы, если бы не поломка корабля. Мы оставим здесь тех, кто захочет. Если таких не найдется – будем тянуть жребий. Мы вернемся сюда спустя девять месяцев, максимум – год, с оборудованием для создания на этой планете нового места жительства, если все же решим улететь.

Снова перешептывания вокруг костра. Вероятно, каждый осознал тот груз ответственности, который лег им на плечи.

– Предлагаю остаться! – из самой неосвященной части круга подал голос Уильям: сегодня он был в военной форме, украшенной несколькими наградами, будто ожидая, что это придаст веса его словам. – Я считаю, что надо оставить все так, как есть. Нельзя позволять безмозглым политикам уничтожить еще одну планету. Я не хочу возвращаться! Я не хочу открывать этот мир варварам, которые принесут в него хаос и разрушения.

Ирина, которая сидела рядом со мной, взяла слово:

– Уилл, ваши убеждения понятны, но давайте не будем ставить крест на человечестве. Мы достаточно перенесли за последние годы, чтобы так безоговорочно ставить крест на наших потомках. Они лучше предыдущих поколений! Они достойны увидеть этот мир, каким он предстал перед нами

сегодня, – водная гладь все так же безмятежно простиралась до горизонта, вскруженные речью Ирины частицы повязли в густом воздухе и наконец остановились.

– Я не спорю. Я не хочу рисковать, – парировал Уильям. – Вы прилетели несколько недель назад, а мы живем здесь уже три года и не было ни дня, когда бы я ностальгировал по тому, что было на Земле. Мы остаемся!

Военный замолчал, а из размышлений нас вывел голос Ингрид.

– Простите, – тихо сказала она, – Простите! Но я очень хочу вернуться домой. Там, в миллионах километров отсюда меня ждет дочь. Моя малышка, которая за эти три года выросла. Моя девочка, которая каждый день смотрит на небо и спрашивает, когда же ее мама вернется домой. Какими бы эгоистичными мотивами мы не руководствовались, чтобы не улетать, нам все же стоит вернуться, чтобы подарить возможность этим детям жить новой жизнью на новых планетах.

– Мы остаемся! – хладнокровно повторил военный и в руках у него блеснул черный пистолет – такие использовали в прошлом веке: я видела такой в кино и на дедушкиной фотографии.

Ингрид заплакала. Ирина медленно подошла и обняла ее, как бы закрывая от Уильяма.

– Моим внукам было бы интересно поплескаться в море, которое так и манит нарушить его первозданный покой. Мы не вправе принимать решения за других людей. Мы полете-

ли сюда с определенной задачей – найти новый дом. Не нам выбирать, знать ли об этом месте миллиардам людей, которые ждут от нас весточки о возможности спасения. Не нам! Я хочу остаться тут – на этой планете такой потенциал для моих исследований, что улетать было бы просто непрофессионально. Но кто-то должен вернуться!

– Никто никуда не летит! – отчеканил Уильям, вставая со своего места.

В воздухе повисло молчаливое напряжение, тишину нарушил лязг затвора.

– Я командир корабля и здесь я принимаю решения: мы возвращаемся на Землю! – спокойно, но уверенно сказал Алексей, выпрямившись во весь рост.

Уильям направил оружие на Алексея:

– Повторюсь, никто никуда не летит. И решает здесь он.

Раздался щелчок – военный снял пистолет с предохранителя.

Джон, который сидел рядом с Уильямом, резко встал и закрыл собой капитана.

– Сядь! – скомандовал Уильям, направив пистолет ему в лицо.

Ни одна мышца не дернулась на лице Джона, на скулах Уильяма заиграли желваки.

Время для меня остановилось: это было похоже на сцену из старого американского вестерна, с одной только разницей: мой любимый мужчина был в смертельной опасности, и я не

могла ему помочь. Я бросилась на Уильяма, но он оттолкнул меня, и я упала навзничь.

Раздался выстрел. Пуля глухо вошла в песок рядом с моей головой. В следующий миг я почувствовала, словно меня накрыли теплым тяжелым одеялом – Джон закрыл меня своим телом. Последнее, что я увидела – большая тень метнулась в сторону военного. Завязалась драка.

Воздух засверкал миллионом встревоженных частиц, а потом все неожиданно погрузилось в кромешную тьму.

Я очнулась от громкого хлопка. Через секунду раздалось еще два выстрела, после чего наступила абсолютная тишина.

Джон приподнялся и посмотрел на место драки. Я тоже, вытянув шею, пыталась разглядеть хоть что-то. Когда пыль осела, мы увидели, два тела, лежащих друг на друге.

Спустя пару секунд человек сверху зашевелился – Алексей сполз с неподвижного тела Уильяма, лег на спину и громко сказал: «Таких не берут в космонавты!».

Воздух взорвался общим смехом. Все кинулись к Алексею и Ларри, подбежавший первым, подал ему руку, помогая подняться:

– Чтобы ты знал – я тоже остаюсь!

Алексей встал и начал отряхиваться от пыли.

– Ну, кто еще хочет остаться? – с ухмылкой спросил он Джон вопросительно посмотрел на меня – я молча кивнула.

– У нас с Катей будет ребенок. Я как врач считаю, что Кате

лететь опасно, поэтому мы останемся тоже.

Все, кто сидел у костра, принялись поздравлять нас. Общее напряжение спало, молчавшие прежде коллеги выпрямились и заулыбались, словно видели в нашем ребенке свое спасение.

– Таким образом, места на корабле хватит всем! – добавил Джон.

Алексей встал, окинул всех взглядом:

– Я не одобряю ваше решение, но переубедить не буду. Итак, кто готов вернуться на Землю, чтобы рассказать об этой планете?

В воздух взлетели девять рук.

– Принято! Так как обратно летим на нашем корабле, я ваш старший капитан. Приказываю за 10 дней подготовиться к отправлению на Землю. Старт назначить на 6 августа, 12:00 по земному времени. А сейчас мужчины останутся со мной, чтобы прибраться здесь, а дамам приказываю готовиться ко сну. Собрание закончено.

Он подошел к нам, пожал руку Джону, вкладывая в это рукопожатие свою немую благодарность, а меня чмокнул в макушку.

– Ты будешь самая замечательная мама на свете!

Джон заключил меня в объятия, и мы молча смотрели на догорающий костер.

– Люблю тебя! – сказала я.

Он нежно поцеловал меня, будто стараясь стереть собы-

тия сегодняшнего вечера из памяти.

«Мы все делаем правильно...» – была последняя мысль, которая посетила меня, когда я задремала у него на руках (записано на следующий день для создания драматического эффекта).

6 августа 2161 года

Все десять дней мы упорно готовились к старту. Никто не обсуждал то, что произошло у костра, и это молчание еще больше сплотило нас.

Старый экипаж собирал все свои научные наработки. Мы с Ингрид высаживали растения в мою оранжерею на ракете, добавляли образцы местной флоры, брали образцы почвы и воды – все те элементы, которые будут интересны земным ученым.

Мужчины пропадали вместе с Ларри, помогая ему в монтаже систем – проверяли работоспособность каждого отсека, каждой системы, каждого узла.

Время прошло очень быстро. Я попросила разрешения у Алексея забрать в лагерь часть библиотеки с корабля – неизвестно, как быстро вернется новая экспедиция, а проводить дни без книг было бы очень грустно. Пока выбирала литературу на ближайшую вечность, нашла прекрасную книгу о воспитании детей. Мне, определенно, будет чем занять в ближайшее время.

Сегодня утром Алексей провел последнюю предстартовую подготовку – все системы работали исправно, ракета была готова к запуску.

В 11:30 началась посадка в корабль. Мы с Ингрид долго стояли в обнимку. Когда она оторвалась от меня, заливая

мой костюм слезами, я взяла ее за руки и сказала:

– Передавай привет своей малышке!

Она молча кивнула и пошла в сторону ракеты, вложим мне в руку письмо, которое написала накануне.

Алексей подошел проститься с каждым из нас – большая часть его экипажа оставалась на новой планете. Меня он аккуратно обнял, не сказав ни слова, но я слышала, как он шепнул Джону:

– Береги ее!

Девять человек сели в ракету, а мы вчетвером отошли на значительное расстояние, чтобы увидеть, как многотонный корабль беззвучно оторвался от поверхности и скрылся за пеленой толстых облаков.

Джон обнял меня, мы медленно возвращались в лагерь, где теперь будет наш новый дом. Выйдя на берег, я остановилась, посмотрела на светящуюся зеркальную гладь и с нежностью погладила свой живот, улыбнувшись своим мыслям:

«Все будет хорошо. Ты станешь первым Человеком, рожденным за пределами Солнечной системы. Тебе покорится весь Космос!»

Хорват А.

Февраль – Март 2021